

Слова, которые должны были звучать как угроза, в устах Жуань Юня приобрели какой-то невыразимый, капризно-надменный оттенок.

Шао Юй никогда не отказывал Жуань Юню в его просьбах. Он достал из кармана оставшуюся половину пачки сигарет, собираясь вложить её в руку Жуань Юня, но тот отстранился, не желая брать.

— Сам выбрось в мусорное ведро.

Не колеблясь ни секунды, Шао Юй отправил в урну сигарету, которую едва успел раскурить. Жуань Юнь уловил в его глазах мимолетное сожаление и широко распахнул глаза.

— Жалко?

Шао Юй покачал головой и протянул руку, чтобы коснуться лба Жуань Юня. От прохлады его пальцев у того внутри всё сжалось.

— Ты голоден? Есть тыквенная каша и рыбный суп.

Стоило ему закончить фразу, как в животе у Жуань Юня заурчало. Под пристальным взглядом Шао Юя его лицо слегка порозомело, стало неловко.

Шао Юй, боясь ещё больше смутить его, промолчал. Он открыл термоконтейнер: рыбный суп был наваристым, а тыквенная каша — ароматной и нежной, хотя за долгое время ожидания содержимое успело немного остыть.

Он зачерпнул ложку каши, поднёс к губам Жуань Юня и терпеливо произнёс:

— Проверь температуру?

Температура оказалась в самый раз. Жуань Юнь, не проглотив кашу, невнятно отозвался:

— В самый раз.

Ложка за ложкой — и вскоре миска опустела. Шао Юй отставил её в сторону и взялся за рыбный суп. Прежде чем предложить его Жуань Юню, он поднёс ёмкость к носу и осторожно понюхал.

Суп остыл и начал слегка отдавать рыбой, поэтому Шао Юй отставил его обратно. Жуань Юнь потянул его за край одежды, но Шао Юй терпеливо объяснил:

— Остыл. Дождись рассвета, я вернусь и приготовлю тебе свежий.

Жуань Юнь кивнул. Шао Юй поднялся, чтобы убрать посуду. В мягком свете больничной палаты даже при его вечно холодном выражении лица Жуань Юнь сумел разглядеть проблеск нежности.

Тыквенная каша была такой мягкой и вкусной, что Жуань Юнь съел немало. Но едва Шао Юй закончил уборку, как Жуань Юнь резко вскочил и начал рвать в мусорное ведро у кровати.

Всё съеденное вышло наружу, до тех пор, пока в желудке не осталось лишь немного кислоты.

Когда тошнота отступила, Жуань Юнь потянулся за салфеткой, но Шао Юй, всё это время сидевший рядом на корточках, уже вытер ему уголки губ.

Улегшись обратно, Жуань Юнь выглядел совсем бледным, даже губы потеряли всякий цвет.

Сердце Шао Юя сжалось от жалости. Он сжал кулаки, подавляя эмоции, и, ничуть не брезгуя, убрал за Жуань Юнем, завязал пакет с мусором и приготовился вынести его наружу.

Зная, что Жуань Юнь помешан на чистоте, он вернулся, набрал в ванной горячей воды, смочил полотенце и бережно протёр ему лицо.

— Шао Юй, мне плохо.

Лежа на больничной койке, он тихонько скулил и капризничал, поникший, словно прибитый морозом баклажан.

— Дождись прихода врачей, пусть осмотрят тебя ещё раз. Хочешь чего-нибудь поесть?

Жуань Юнь отвернулся и буркнул с обидой:

— Ничего не хочу. В желудке всё так мучительно.

Шао Юй поджал губы, в его глазах блеснула боль. Вероятно, последствия рвоты давали о себе знать, потому что вскоре Жуань Юнь снова провалился в сон.

Больше Шао Юй не ложился. Он достал телефон и начал искать информацию о продуктах, возбуждающих аппетит, а также о том, что нельзя есть после сотрясения мозга. Найдя в ящике бумагу и ручку, он принялся старательно всё записывать.

Жуань Юнь спал беспокойно, его брови были постоянно нахмурены. Во сне он снова видел

события прошлой жизни.

Он умирал в нищете, а Му Ци и Юй Му, обнявшись, смеялись во весь голос, обзывая его дураком, а Шао Юя — идиотом.

Сам он будто парил в пустоте, бесплотный дух, который мог лишь наблюдать, но был не в силах ничего изменить.

Му Ци не умел управлять компанией, и Шао Юй, действуя из тени, перехватил у него несколько важных контрактов. Когда дела пошли совсем плохо, Му Ци пустился во все тяжкие, начал уклоняться от налогов, и в конце концов Шао Юй просто вызвал полицию, отправив его за решётку.

В самом конце Жуань Юнь увидел Шао Юя: тот сидел один у его могилы и курил. Лишь подойдя ближе, он заметил небритую щетину и глубокие морщины на его лице — он выглядел намного старше.

— Котёнок, мы же договорились, что в следующей жизни ты полюбишь меня. Не смей нарушать обещание. Не знаю, будешь ли ты винить меня, когда увидишь, что стало с Му Ци.

Жуань Юнь резко проснулся и сел на кровати. Всё виденное было настолько реальным, будто происходило на самом деле.

Тут же его заключили в тёплые объятия, чья-то рука погладила по спине.

— Кошмар приснился? Не бойся, я здесь.

<http://bllate.org/book/22275/2331910>